Марсель Пурнен

Социология и социальные науки (Дебаты Тарда и Дюркгейма)

doi: 10.22394/2074-0492-2019-4-215-222

«Обозрение» в номере за август-сентябрь 1903 года сообщило о намеченной в Высшей школе социальных исследований в Париже серии семинаров, посвященных отношениям социологии с различными социальными науками и вспомогательными дисциплинами. Выступления, а затем дискуссии, начались в декабре. Мы приводим здесь резюме первых трех семинаров и рассчитываем опубликовать такие же отчеты о всех последующих[1].

Выступление г-на Дюркгейма

Должна ли социология оставаться областью философских размышлений, стремящихся охватить социальную жизнь единой формулой? Должна ли она, напротив, разделиться на несколько разных наук или, может быть, выбрать свою специализацию — и тогда вопрос, какую именно? Социология чисто философского характера основана на идее, что социальные явления подчинены надлежащим законам. Социальные факты связаны настолько, что человек

Пурнен Марсель — адвокат Апелляционного суда Парижа, доктор права (1903), заместитель секретаря редакции *Revue international de sociologie* (1905), член Парижского социологического общества.

Pournin Marcel — lawyer at the Court of Appeal of Paris, Doctor of Law (1903), deputy editorial secretary of the *Revue international de sociologie* (1905), member of Paris Sociological Society.

Перевод с французского Алексея Титкова выполнен по изданию Pournin M. (1904) La sociologie et les sciences sociales. Introduction générale. *Revue internationale de sociologie*, (2): 83-86.

1 Судя по отчетам в *Revue internationale des sociologie*, после семинаров с Дюркгеймом и Тардом, которые составили «общее введение» в проблематику (отношения социологии с другими науками), на следующих семинарах в течение 1904 года выступили Максим Ковалевский (социология и этнография), Шарль Сеньонбос и Селестен Бугле (социология и история), Раймон Салей (социология и право), Поль Видаль де ла Блаш (социология и география), Густав Лансон (социология и история литературы), Леонс-Пьер Мануврие (социология и антропология). Название «Социология и социальные науки» было общим для всей серии отчетов. — *Прим. пер.*

не в силах разорвать их связь по своей воле. Такая истина доступна самым развитым умам и может быть выведена из философских размышлений. Социология — дочь философии, она вышла из лона контовской философии и стала ее логическим завершением.

Но для Конта социология не состоит из множества определенных проблем, исследуемых учеными по отдельности. Она включает в себя единственную проблему и должна охватить сразу все историческое развитие, чтобы постичь управляющий им закон. Исследование частностей опасно, говорил Конт, оно отвлекает внимание социолога от глубинных проблем, которые и составляют содержание социологии. Социальные факты связаны друг с другом, изучать их по отдельности значит серьезно изменять их природу. Последователи Конта только воспроизводили идеи своего учителя, повторяли одни и те же формулы без какого-либо прогресса социологической мысли.

Но почему, спрашивается, социология должна сводиться к единственной проблеме?

Социальная реальность по своей природе сложна. Ее нельзя назвать непознаваемой, она всего лишь противится сведению к простым формам. Социология не может быть неделимой. Отдавая должное связности и взаимной зависимости социальных фактов, надо все равно изучать каждую категорию по отдельности. Но точка зрения, сводящая социологию к одной исключительной проблеме, до сих пор самая распространенная даже среди современных авторов. Им по-прежнему надо открыть общие законы социальности. Все факты, изучаемые социальными науками, могут предположительно иметь общий социальный характер, и социология могла бы сделать своим объектом социальные факты в абстрактном виде. Сравнивая социальные факты, мы увидим элементы, которые обнаруживаются во всех их типах, и сможем выделить общие характеристики социальности. Но где эта абстракция и как ее достичь? Факты, которые нам даны, конкретны и сложны; даже самые неразвитые цивилизации чрезвычайно сложны. Как мы можем выделить абстрактный элементарный факт, если даже не начали изучать конкретные явления, в которых они выражаются?

Так что социология, если она хочет существовать дальше, должна отказаться от философствования, которому обязана своим появлением, и заняться специализированными исследованиями конкретных явлений. Хотелось бы, чтобы публика знала, что социология не чисто философское занятие, что она требует точности и объективности. Но это не значит, что специальным дисциплинам больше ничего не надо, чтобы стать по-настоящему социологическими, что им можно оставаться в нынешнем состоянии. Они еще недостаточ-

но пропитаны идеями, выработанными социальной философией. Они должны быть преобразованы и перенаправлены в более выраженном социологическом направлении. Сейчас я могу только поставить эту проблему.

Выступление г-на Тарда

Должны ли мы говорить о социальной науке или социальных науках? Социология должна быть наукой, а не философией социальных фактов, её сегодня уже недостаточно. Социальные науки появились раньше [общей] социальной науки, они подготавливали ее эволюцию. Эти науки, основанные на сравнительном и эволюционном методе, теперь сами нуждаются в том, чтобы их сравнивали друг с другом. Этим сравнением сравнений должна заняться социология. Социальную жизнь изучают специалисты разных отраслей, каждый из них наблюдает социальные факты, относящиеся к его интересам. Но институты не возникали одинаковым образом во всех странах. Когда мы отмечаем подражательные сходства, или непроизвольные сходства между институтами, мы всегда имеем дело с психологическими или интерпсихологическими фактами. В одном случае это могло быть подражание, то есть ума, задающего образец, на ум, который его копирует. В другом случае будет работа еще одного человеческого ума, который, применяя такую же логику к вещам близкой природы, получает похожие результаты. Функциональные аналогии — сказали бы натуралисты. Последние, впрочем, гораздо больший вес придают гомологиям, представляющим собой аналог подражательных сходств [в человеческих обществах].

Изучать социальные факты значит изучать не что иное, как действия, связанные [relevant] с межумственной психологией. Именно к интер-психологии мы должны обратиться для объяснения социальных фактов.

Сравнительным методом можно проверить предзаданную гипотезу, но если направление ложно, результат окажется нулевым. Авгуры, античные гадатели, обильно пользовались сравнительными методами, но тем самым лишь напрасно тратили время. Великие умы не всегда получают результаты, на которые они надеялись. Примерами тому Герберт Спенсер с его органической гипотезой и Ле Пле с исследованиями семьи. Семья это плохо определимая единица, и чтобы обнаружить элемент социальности, мы должны спуститься дальше на уровень индивидов. Г-н Дюркгейм считает, что прогресс науки требует все большего разделения общественного труда и что социальные науки должны разделиться. Но разделение труда бывает двух видов: разделение до объединения и разделение

после расхождения[1]. Научный прогресс в первом случае состоит в движении к единству, а во втором выражается во все большей дифференциации. Существуют, таким образом, два типа движения: 1) сначала отдельные исследования, разные науки сходятся к одной точке; 2) синтез этих различных наук. Межумственная психология должна стать для социальных наук тем же, чем исследование клетки стало для биологических наук[2]. Специальные науки должны, конечно, использовать сравнительный метод. Но для того чтобы объяснять результаты, определять, увеличивать знание, им необходима помощь интерментальной психологии.

В социальных науках открыты элементарные движущие силы (agents) и действия, общие для всех наук: это действия межтелесные и межумственные, причем первые не могут существовать без последних[3]. Именно межумственная психология необходима для того, чтобы изучать социальные факты. Дело в том, что психология, изучающая только отношения индивидов с природными объектами, неспособна объяснить, к примеру, запугивание одних людей другими[4].

1 «Разделение общественного труда» было первой работой Дюркгейма, на которую Тард ответил критической рецензией [Tarde 1893]. Именно с этой рецензии и предложенного Тардом альтернативного взгляда на разделение труда началась многолетняя полемика. — *Прим. пер.*

2 Ср: «Биология, как синтез зоологии и ботаники, родилась тогда, когда открытие клетки показало, что как в животных, так и в растениях пояторяется бесконечное число раз один и тот же элемент... — клетка» [Тард 1901b: 10]. Недостатки «сравнительных исследований» в биологических науках до открытия клетки Тард видел в том, что «первонанально зарождающаяся наука об организмах подмечала и усваивала сходства и повторения, которых на самом деле не было, и которые ничего не объясняли. Соединялись, например, в одну группу разнородные растения, листва и стволы которых имели отдаленное сходство, а растения одной и той же семьи, но неодинаковые по величине и форме, считались совершенно различными» [Там же: 9-10]. Такая аналогия помогает понять тардовскую критику сравнительного метода социальных наук в предшествующих абзацах. — *Прим. пер.*

3 Для Тарда мир состоит из множества частиц (монад), наделенных психическими харакетристиками [Тард 2016]. «Межумственные» взаимодействия возможны поэтому между любыми частицами любой природы. — *Прим. пер.*

4 Аргумент Тарда изначально был направлен против Дж. Ст. Милля: «в своей “Социальной логике” он [Милль] рассматривает социологию как прикладную психологию, но, к сожалению... искал ключ к социальным явлениям в индивидуальной психологии, изучающей внутреннюю связь между раздражениями и представлениями одного и того же мозга... Рассматриваемая таким образом социология... теряет свой самостоятельный характер. Элементарные социальные факты... надо искать не только в внутри-мозговой, но главным образом в между-мозговой психологии... Общение одного ума с другим составляет в жизни каждого из них совершенно особенное

Входя в социальную жизнь, каждый из нас чувствует на себе влияние тех или иных выдающихся личностей.Эти личные примеры, слившись с множеством других таких же, создают коллективный продукт, который действует на нас. Мы создали его в форме личного подчинения другим и в результате можем его обнаружить только в ложном облике чего-то внешнего. Эта коллективная наружность — результат психологического синтеза[1].

Для социологов недостаточно будет лишь следовать за ходом эволюции других наук. Все науки, отказавшиеся от позиции объективизма, приобретают психологическое направление[2]. Пример: психологический характер современных экономических исследований[3].

Должны изучаться две категории социальных вещей:

1) группы людей, воздействующих межумственно друг на друга (семьи, классы, нации);

2) группы действий (языки, нравы, институты)[4].

Было бы желательно для социальных наук всегда помнить об этом различии вместо того, чтобы так часто питать себя пустыми сущностями[5].

явление, резко отличающееся от совокупности их общений с остальными миром и служащее причиной душевных состояний, совершенно не предвиденных и не объяснимых физиологической психологией» [Тард 1901b: 12]. — *Прим. пер.*

1 Ср.: «Прежде, чем говорить, думать и делать, как говорят и делают *все вообще*, мы начинаем говорить, думать и делать, как говорит, думает и делает тот или другой член нашей семьи, затем тот или другой из наших учителей и друзей; и в основе этого *все вообще*, как ни искать старательно, нельзя найти ничего, кроме некоторого числа их, которые умножились и слились в одно [Тард 1901b: 16]. — *Прим. пер.*

2 Противопоставление «объективного» и «психологического» подходов Тард обосновывал тем, что внешние наблюдения (объективный метод) мы вынужденно используем по отношению к вещам (ассоциациям элементов), в которые мы не входим как составная часть (например, химик не может стать участником молекулы). В человеческих обществах «мы сами являемся элементами сплоченных систем» и должны использовать эту уникальную возможность [Тард 2016: 43-44; см. также Латур 2019: 220-224]. — *Прим. пер.*

3 Взгляды Тарда на экономику представлены в двухтомной «Экономической психологии» [Tarde 1902]. Современный разбор экономической теории Тарда см.: [Latour, Lépinay 2009]. — *Прим. пер.*

4 Тард в «Социальной логике» сравнивает образования, здесь названные «группами действий», с «социальной тканью», из которой «шьется национальная одежда», то есть создаются группы людей. Изучение «социальной ткани» для Тарда первично по сравнению с описанием социальных групп [Тард 1901a: 1, 7-8]. — *Прим. пер.*

5 Вероятно, ответ на критику Дюркгеймом идеи подражания. Дюркгейм доказывает, что в понятии «подраждания» смешаны разные классы явлений:

Межумственная психология это элементарная и, тем самым, общая социология. С ее помощью социология может стать связующей (central) наукой, а не просто общим названием для совокупности (faisceau) социальных наук.

* * *

Третий семинар под председательством декана гуманитарных наук г-на А. Круазе был отведен под дискуссию между первыми двумя выступающими. Господа Дюркгейм и Тард отстаивали с большой горячностью каждый свою позицию.

Г-н ТАРД признал важность общих законов, выведенных с помощью сравнительного метода, но заявил, что одновременно с ним нужен другой метод, работающий с социальной микроскопией: межумственная психология.

Г-н ДЮРКГЕЙМ ответил, что общая социология, внешняя по отношению к социальным наукам, может быть лишь синтезом результатов отдельных наук. Нельзя сказать, каких результатов достигнет или не достигнет межумственная психология до тех пор, пока спе-
220 циальные науки будут оставаться столь мало развитыми.

«Г-н Тард утверждает, что социология придет к таким-то или таким-то результатам, но мы при нынешнем уровне наших знаний не можем сказать, что из себя представляет элементарный социальный факт. Слишком многое мы не знаем. Выведение элементарного социального факта в таких условиях может быть лишь чисто произвольным. Будет ли межумственная психология чего-нибудь стоить или нет, она не имеет права раздавать указания специальным наукам, что они должны сделать».

Г-н ТАРД ответил, что для того, чтобы формулировать общие законы, не обязательно, чтобы наука была полностью состоявшейся. Для исследований нужны направляющие идеи. Социальные науки обязаны своим прогрессом не каким-либо правилам объективного метода, а сдивгом в сторону психологии.

В социальной жизни нет ничего кроме действия индивида на индивида. Г-н Дюркгейм считает, что в социальной реальности есть

сходство людей внутри одной социальной группы — не то же самое, что психическая способность копировать поступки других людей. Похожесть людей внутри группы Дюркгейм относит к социальным фактам, а подражание людям из других социальных групп имеет индивидуальную природу [Дюркгейм 1994: 92-116]. В пределах группы для Дюркгейма «каждый социальный факт распространяеятся подражанием... но это потому, что он социален, т. е. обязателен. Его способность распространяться — не причина, а следствие его социального характера» [Дюркгейм 1991: 419]. — *Прим. пер.*

что-то еще кроме индивидов, индивидуальных действий или фактов? «Если вы так считаете, сказал г-н Тард, я понимаю ваш метод как чистую онтологию. Наш спор — это спор между номинализмом и схоластическим реализмом. Я номиналист. Не может быть ничего, кроме индивидуальных действий и взаимодействий. Все остальное только метафизическая сущность, мистицизм»[1].

Г-н ДЮРКГЕЙМ посчитал, что г-н Тард путает два разных вопроса, и отказался говорить что-либо по проблеме, которую он не затрагивал и которая, как он сказал, ничего не даст для дискуссии[2].

Библиография / References

Дюркгейм Э. (1991) Метод социологии. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*, М.: Наука: 391-532.

— Durkheim E. (1991) The Rules of Sociological Method. Durlkeim E. *The Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method*, Moscow: Nauka: 391-532 — in Russ.

Дюркгейм Э. (1994) *Самоубийство: Социологический этюд*, М.: Мысль.

— Durkheim E. (1994) *Suicide: A Study in Sociology*, Moscow: Mysl.

Латур Б. (2019) Габриель Тард и конец социального. *Социология власти*, 31 (2): 217-239.

— Latour G. (2019) Gabriel Tarde and the End of the Social, *Sociology of Power*, 31 (2): 217-239 — in Russ.

1 Здесь Г. Тард потворяет аргумент из «Социальной логики»: «Такое заблуждение [о принудительной силе социальных фактов] возможно объяснить только в связи с другим заблуждением, что социальный факт, поскольку он социальный, существует *вне своих индивидуальных проявлений*. Но, к несчастью, идя таким образом до конца и делая объективным различие или, лучше сказать, чисто субъективное отделение коллективного явления от его частных акторов, Дюркгейм возвращает нас в самую глубину схоластики. Социология не то же самое, что онтология. Признаюсь, мне очень трудно понять, как может случиться, что “отбросив индивидов, получим в остатке Общество”. Если отбросить профессоров, не представляю себе ясно, что останется от университета, кроме одного названия, которое не выражает ничего, если оно никому не известно со всей совокупностью традиций, с них связанных. Уж не возвращаемся ли мы к *реализму* Средних веков?» [Тард 1901а: 2]. — *Прим. пер.*

2 Ответ на аргумент Тарда «что останется от общества, если вычесть индивидов?» Дюркгейм дает в предисловии ко второму изданию «Правил социологического метода» (1901). Ответ в том, что общество, конечно, состоит из индивидов, но «элементы, комбинируясь, образуют фактом своей комбинации новые явления» [Дюркгейм 1991: 397-402]. Такое объяснение, если бы Дюркгейм его высказал, разумеется, не закончило бы разговор. Идею, что «простые отношения между различными существами могут сами стать новыми существами», Тард тоже оспаривал в своей теории монад [Тард 2016: 42-44]. — *Прим. пер.*

Тард Г. (1901a) *Социальная логика,* пер. с фр. М. Цейтлина, СПб: Тип. Ю.Н. Эрлиха.

— Tarde G. (1901a) *Social Logic,* transl. M. Zeitlin, St Petersburg: Printing House Y.N. Erlich — in Russ.

Тард Г. (1901b) *Социальные законы,* пер. с фр. Ф. Шипулинского, СПб: Тип. П.П. Сойкина.

— Tarde G. (1901b) *Social Laws*, transl. F. Shipulinsky, St. Petersburg: Printing House P.P. Soykin — in Russ.

Тард Г. (2016) *Монадология и социология оциальные этюды,* пер. А. Шестакова, Пермь: Hyle Press.

— Tarde G. (2016) *Monadology and Sociology,* transl A. Shestakov, Perm: Hyle Press. — in Russ.

Latour B., Lépinay A. (2009) *The Science of Passionate Interests: An Introduction to Gabriel Tarde's Economic Anthropology*, Chicago: Prickly Paradigm Press.

Tarde G. (1893) Questions sociales. *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*, 35: 618-638.

Tarde G. (1902) *Psychologie économique*, Vol. 1-2, Paris: Felix Alcan.

Рекомендация для цитирования:

Пурнен М. (2019) Социология и социальные науки (Дебаты Тарда и Дюркгейма). *Социология власти*, 31 (4): 215-222.

For citations:

Pournin M. (2019) Sociology and Social Sciences (Tarde and Durkheim. The Debate). *Sociology of Power*, 31 (4): 215-222.

Поступил в редакцию: 02.11.2019; принят в печать: 15.11.2019

Received: 02.11.2019; Accepted for publication: 15.11.2019